

Северяне отличались от остальных жителей Семи Королевств, как небо от земли. Они презирали южан, их высокомерие и стремление диктовать свою волю. Гарри, проведенный четыре года в доме Старков, впитал в себя эту ненависть, как губка. Когда он узнал, что король прибывает с королевской свитой, его желудок скрутило, словно от предчувствия беды. Если бы он не был подопечным Старков, то просто проигнорировал бы королевское прибытие, но даже для него, воспитанного в семье Великого Дома Вестероса, члены которого сами по себе были почти королевскими особами, приезд короля был событием не из приятных. Эддард Старк, по словам Гарри, принял короля по двум причинам: во-первых, они были друзьями еще со времен Войны Восстания, а во-вторых, нужно было поддерживать мир в Семи Королевствах. Несмотря на недовольство многих северных лордов, Эддард Старк всегда умел находить компромисс между Севером и Югом. Однако даже Гарри понимал, что повышение налогов вызвало гнев северных лордов. Оставалось надеяться, что король привез с собой ответ, что-то, способное успокоить разбушевавшийся Север. Гарри хотел ударить себя по голове, прекрасно понимая, что королю плевать на проблемы Севера. Но ему было любопытно, зачем он прибыл. Гарри поднял голову и увидел, что король уже въехал во двор. Он незаметно скрылся в тени, готовясь к худшему. Его лук и стрелы, изготовленные по индивидуальному заказу, были наготове. Он сомневался, что король решится убить Эддарда Старка, но все же хотел защитить человека, который стал ему как отец. — Ты растолстел, — бросил король грубым голосом. Гарри подумал, что это было грубо, ведь сам король был крупнее всех, кто прибыл с ним. Только Ходор, высокий и сильный, был крупнее короля. Ходора можно было назвать маленьким великаном, полувеликаном, как Хагрид, но король явно был толстым. Король рассмеялся, и лорд Эддард Старк тоже засмеялся. Они обнялись, а Гарри наблюдал, как король приветствует остальных Старков. Он молча убрал лук и натянул капюшон. Пока что он будет держаться в тени и наблюдать издали. Гарри последовал за королем и Эддардом Старком в семейный склеп Старков. Он знал, что король рассердится, если его обнаружат, поэтому он надел плащ-невидимку и последовал за ними, внимательно следя за королем и не делая никаких движений, которые могли бы показаться угрожающими. Держа палочку наготове, он старался прислушиваться к их разговору. С изумлением он наблюдал, как Эддард опускается на колени, но король жестом поднимает его. — Я не пытаюсь оказать тебе честь, я пытаюсь заставить тебя управлять моим королевством, пока я буду есть, пить и блудить, чтобы поскорее свести себя в могилу, — король усмехнулся. У Гарри сложилось впечатление, что король был скорее бойцом без мозгов. Вряд ли он был хорошим правителем. Гарри следовал за ними, пока они не подошли к статуе молодой женщины. — Обязательно было хоронить ее в таком месте? — сказал король печальным, но сердитым тоном. — Она заслуживает того, чтобы быть где-нибудь на холме, с солнцем и облаками над головой. — Она была моей сестрой, — заявил Эддард Старк. — Здесь ее место. — Она должна быть со мной, — король бросил вызов. — В своих снах я убиваю его каждую ночь. — Дело сделано, ваша милость. Таргариенов больше нет, — заявил Эддард Старк. Гарри было ясно, что он не хочет вести этот разговор. — Не все, — неожиданно заявил король. — Пойдем на пир, Нед! — Дай мне минутку, — сказал Эддард Старк, когда король кивнул головой и пошел вперед. Гарри подождал, пока король удалится, прежде чем снять плащ. — Как давно ты там? — Спросил Эддард Старк. — Откуда ты знаешь? — спросил Гарри. — Я услышал шум, когда стоял на коленях перед королем. Я посмотрел краем глаза и ничего не увидел. Тогда я понял, что ты следил за нами в своем особом плаще, — он сказал это с улыбкой. Гарри увидел эту улыбку на его лице, когда он смотрел на статую своей сестры. — Это твоя сестра, леди Лианна? — спросил Гарри. — Да, — ответил Эддард Старк. Он молитвенно сложил руки. — Она - мать Джона, не так ли? — заявил Гарри. Эддард поворачивает голову и смотрит на Гарри так резко, что Гарри не удивился бы, услышав, как треснула его шея. Затем Эддард Старк улыбается. — Как давно вы знакомы? — спрашивает Эддард Старк. — Только что, — отвечает Гарри. — Ты ни разу не заговорил о матери Джона. И в то же время ты никогда не говорил о своей сестре. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять это. — Вы действительно умны. — Я вынужден спросить, потому что следующий вопрос требует ответа. Я

знаю, что вы не отец Джона, так кто же тогда?— Ты никому не должен говорить. Ни Джону, ни Роберту, — Эддард Старк вдруг сказал строгим голосом.— Это наследный принц Рейегар Таргариен. Не так ли? — неожиданно сказал Гарри. Гарри вдруг осенило, и он медленно вспомнил, как началась Война Узурпаторов. Наследный принц Рейегар Таргариен похитил Лианну Старк. На протяжении всей войны Лианна Старк была пленницей и заложницей. Настоящей искрой стал момент, когда Безумный король казнил отца Эддарда Рикарда и его старшего брата Брандона после того, как они потребовали от Рейегара освободить Лианну. Она умерла незадолго до разграбления Королевской Гавани. — Вы очень остроумны. Я полагаю, что вы внимательно изучаете историю и смогли разобраться в ней, — сказал Эддард Старк, повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри. — Почему ты не рассказал Джону? — спросил Гарри.— Ты думаешь, я не хочу. Это один из секретов, который я должен носить с собой, — провозгласил лорд Винтерфелла.— Джон теперь мужчина. Он заслуживает того, чтобы знать правду, — возразил Гарри.— Нет, пока жив Роберт, — неожиданно сказал Эддард.— Он убьет его? За то, что он ребенок Таргариена? — потрясенно сказал Гарри.— Я очень хорошо знаю Роберта. Он хочет уничтожить всех Таргариенов и любую память о Рейегаре Таргариене. Лианна знала, как и я, что если Роберт когда-нибудь узнает, что Рейегар Таргариен стал отцом другого ребенка, он убьет его, независимо от того, кто является его матерью. Вот почему я вырастил его и провозгласил своим сыном-бастардом.— Ты так любишь свою сестру, что исполняешь ее желания даже за пределами могилы, — сказал Гарри.— Да, — печально сказал Нед Старк.— Моя мать поступила со мной примерно так же, — сказал Гарри. Эддард Старк смотрит на него, пока Гарри объясняет, что с ним произошло, когда ему был год. — Твоя мать была очень храброй, — произнес Эддард, — Встретить смерть лицом к лицу и защитить тебя. Она похожа на женщину, которая понравилась бы мне.— Я никогда не знал ее по-настоящему. Я только слышал рассказы, — грустно сказал Гарри, — Но слушать рассказы — это не одно и то же.— Нет, это не так, — Эддард согласился, с улыбкой глядя на юношу. — Пойдемте, присоединимся к пиру.— Будет лучше, если вы будете присутствовать, милорд, — Гарри ответил с улыбкой, но в его глазах мелькнуло что-то тревожное. — Хотя я и люблю пиры, что-то мне подсказывает, что этот пир мне не понравится.